

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ

И АРМИЯ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА» _____

Общество, перешагнувшее в третье тысячелетие, западные социальные мыслители (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс) осознают как «общество риска». Знаком этого общества становится не «логика позитива» (производство, накопление, распределение материальных ценностей), а «логика негатива». Это общество производит риски, накапливает риски, распределяет – опять-таки, риски.

Производство рисков в современном мире превращается в неконтролируемый социальный процесс. Один из создателей концепции «общества риска» У.Бек подчеркивает: «В развитом обществе, социальное производство богатства систематически сопровождается социальным производством риска. Соответственно проблемы и конфликты, связанные с распределением дефицита в обществе, соседствуют с проблемами и конфликтами, которые возникают вследствие производства, необходимостью определения и распределения рисков, порождаемых научно-техническими системами»¹⁾.

Эта радикально изменившаяся ситуация затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Ее суть – человек теряет контроль над природными процессами, то, что создано руками человека (гидроэлектростанции, плотины, механизмы, атомные объекты) – в целом, «вторая природа», – выходит из-под контроля человека и превращается в слепую и дикую стоящую над человеком силу, в господство хаоса и произвола.

Более того, как отмечает патриарх Франкфуртской школы М. Хоркхаймер, это касается не только природы как окружающей среды.

«Восстание природы» – это и восстание природы в самом человеке, его биосоциальности, которая так же вынуждена приспособляться к глобальным изменениям и противостоять им ²⁾.

Военная сфера и ее «живое тело» – армия – та составляющая общества, функционирование которой создает одни из наиболее серьезных угроз и рисков в глобализированном мире.

Армии дислоцируются на территориях, разворачивают учения и боевые действия в пространстве. И это пространство – территория, которая может превратиться в пустыню. Выдающийся эколог современности М. Реннер настаивает на том, что именно вооруженные силы являются наибольшим источником загрязнения на Земле ³⁾. Многие из катастроф современного мира, истинный масштаб которых возможно будет оценить лишь через десятилетия, спровоцированы деятельностью современных армий, вооруженных наинovelейшими научными разработками и технологиями.

Очевидно, что функционирование современных армий, военной сферы в целом, требуют не только общественного внимания, но, в первую очередь, контроля со стороны гражданских структур и научно обоснованного социального управления, что в свою очередь, требует проведения теоретических исследований междисциплинарного характера.

В то же время, экологические риски военной сферы именно в силу специфики ее функционирования (достаточная автономность, замкнутость, секретность), являются и малоизученными, и наименее контролируемыми, и слабоуправляемыми со стороны общества.

Социально-философский анализ экологических угроз и рисков, связанных с функционированием армии в современном обществе требует, как минимум, выделения определенных групп проблем, раскрывающих основные составляющие этого функционирования.

Очевидными являются экологические риски, связанные с ведением боевых действий. Со времен первых военно-экологических исследований, инициированных необходимостью осознать масштаб разрушений окружающей среды во Вьетнаме, Лаосе, Камбоджи вследствие проведения широкомасштабных военных операций ⁴⁾, в сознании мирового сообщества все-таки утвердилась мысль о недопустимости применения средств массового поражения, химического, бактериологического оружия, что нашло закрепление в резолюциях ООН и международных конвенциях. Экоцид стали рассматривать как преступление против человечества. На смену стратегии «холодной войны» пришла стратегия «мирного сосуществования».

Процессы глобализации предельно обострили проблему выживания человечества. Реальность угроз «ядерной зимы», чернобыльской катастрофы, парникового эффекта, разрушения озонового слоя планеты, полигенетического глобального разрушения, привели к осознанию того, что в «обществе риска» любая война, не только мирового масштаба, несет человечеству неконтролируемые разрушительные последствия. Выдающийся эколог современности Н.Ф.Реймерс подчеркивал то, что в глобальном сообществе «даже региональные войны ... становятся направленными против всего человечества, т.е. утрачивают локальный характер и получают мировое значение, поскольку подвергают угрозе всех людей Земли, приближая ее к экологическому краху» ⁵⁾.

И, тем не менее, практика конца XX начала XXI вв. продемонстрировала неискоренимость войны, во всяком случае, на сегодняшнем этапе. Человечество признает недопустимость масштабной войны, но вполне оправдывает локальные; недопустимость использования ядерного оружия, но проводит испытания наиновейшего, затрагивающего основы человеческой психики.

Практика доказала и то, что в современном обществе – обществе риска – за экологические последствия (или убытки) агрессоры ответственности не несут. Тому убедительные примеры – события во Вьетнаме и Афганистане, Ираке и Иране, Ливии и других, подвергшихся политике силового внедрения «демократии» странах.

В современном мире риски глобального масштаба создает борьба за природные ресурсы. По мысли Н.Ф. Реймерса, «экологический раздел» мира – процесс, который уже разворачивается. Цивилизованным механизмом регулирования этого процесса должен был бы стать контроль международного сообщества (например, определение квот на использование природных ресурсов)⁶⁾. Однако практика демонстрирует скорее силовые варианты решения данного вопроса – возникновение локальных «экологических войн».

Осложняет ситуацию и то, что Международные конвенции, регулирующие вопросы военной составляющей экологических угроз (1977 год), теоретически ограничивая экоцид, в то же время не запрещают использования многих существующих и заново создаваемых способов влияния на природные процессы с целью повышения эффективности действия оружия и военной техники. Не регулируется и проведение научных исследований в этом направлении.

Более того, военная наука XXI ст. рассматривает разрушение техносферы противника в ходе военных конфликтов как альтернативу войне с использованием средств массового поражения. С началом военных действий проводится запланированное уничтожение военных, промышленных, транспортных, энергетических объектов противника, его хозяйственной инфраструктуры со всеми ее составляющими. Масштабы таких операций определяются геостратегическим положением района конфликта, оперативно-тактической целесообразностью разрушения, возможностями средств поражения, эффективностью защиты и обороны.

Очевидно, что наибольшие риски связаны с местами концентрации промышленности и населения.

Логика войны требует и полного разгрома противника. Для чего теория современного военного искусства рекомендует армиям проводить боевые действия с предельной решимостью и активностью. На практике это означает то, что несмотря на негативные экологические последствия использования разнообразных средств поражения, на первый план выдвигается задача разгрома противника. В том числе и за счет сопутствующего уничтожения окружающей природной среды. Срабатывает один из основных принципов экологического обеспечения вооруженных сил – «приоритет исполнения боевых задач в военное время», согласно которого экологические риски и международные акты по экологии учитываются «по возможности».

Современный российский военный эколог В.И. Булатов убедительно доказывает: война в ее современном высокотехнологичном варианте выступает как главный фактор не просто модификации (изменений), а трансформации (перестройки) и трансмутации (полного перерождения) окружающей среды ⁷⁾.

В то же время к катастрофическому ухудшению природной среды приводят не только боевые действия.

Принципиально важным стало признание мировым сообществом того, что и повседневное функционирование вооруженных сил создает экологические угрозы. Если принять за исходное доминирующее в современной науке понимание военной сферы как совокупности объектов и деятельности сложных подсистем ВПК и вооруженных сил, научно-технического, обеспечивающего (инфраструктура) и образовательного компонентов оборонного назначения, то становится очевидным, что просчитывать риски военной сферы следует с учетом взаимодействия всех функциональных аспектов ее существования.

-

.

-

7).

-

-

8,9,10,11).

1.

2. загрязнение природной среды и околоземного космического пространства в условиях использования, утилизации и ликвидации ядерного, ракетного, химического и обычного вооружения;
3. загрязнение природной среды отходами с береговых объектов ВМФ и кораблей без очищения;
4. загрязнение отходами высокотоксичного топлива и продуктами его трансформации в районах падения частей, отделяющихся от ракет-носителей;
5. загрязнение нефтепродуктами и горюче-смазочными материалами вследствие неудовлетворительного технического состояния, несвоевременного ремонта и реконструкции складов топлива;
6. выброс в воздух вредных веществ от гарнизонных котелен, автопарков и ремонтных заводов, от сжигания некачественного этилового бензина, выброс хозяйственно-бытовых и производственных стоковых вод.

К этому официально признанному перечню можно было бы добавить и влияние биологического оружия, и бактериологического и др. Однако и этот перечень впечатляет. Если же его наложить на проблемы реформирования военной сферы государств постсоветского пространства, в частности Украины, в условиях экономического кризиса, то мы получим спектр рисков и угроз, связанных и с политико-правовой стороной военно-экологических проблем, и с управленческо-организационной, и морально-психологической, и социально-демографической и т.д.

Таким образом, процессы глобализации в XXI ст. предельно обострили проблему выживания человечества. Наибольшие риски при этом создает военная сфера, в самом функционировании которой заложен потенциальный источник уничтожения человечества и биосферы.

Экологические риски, связанные с военной сферой, следует рассматривать комплексно, различая их технико-экономические, технологические, социальные и собственно экологические составляющие.

В «обществе риска» военная сфера требует создания системы контроля и управления со стороны общества и гражданских структур.

Реформирование военной сферы Украины требует выдвижения в качестве приоритетных, задач, связанных с формированием эффективной системы социального управления военной сферой, направленной на обеспечение решения экологических проблем военной сферы в процессе реализации конкретных планов военной реформы с учетом их связи как с глобальными, так и национально-региональными экологическими проблемами.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

- 1) Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 19.
- 2) Горкгаймер М. Повстання природи / М. Горкгаймер. – К., 2006. – С. 89-114
- 3) Renner M. Assessing the Military's War on the Environment. Stats of the World / M. Renner. – 1991. – P. 132-152.
- 4) Экоцид в Индокитае. – М. : Прогрес, 1972. – 134 с.
- 5) Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология / Н.Ф. Реймерс. – М. : Россия молодая, 1992. – 365 с.
- 6) Там же. – С. 333.
- 7) Булатов В. И. Россия: экология и армия / В. И. Булатов. – Новосиб. : ЦЭРИС, 1999.

- 8) Ольшевский В.И. Экология военной сферы: проблемы и решения / В.И. Ольшевский. – К., 1996. – 51 с.
- 9) Экология, охрана природы и экологическая безопасность. – Кн. 1-2. – М. : Изд. МНЭПУ, 1997. – 741 с.
- 10) Реннер М. Военные против окружающей среды. XX век: последние 10 лет / М. Реннер. – М. : Пангея, 1992. – С. 233-234.
- 11) Дашков Н. Г. Проблема утилизации военно-технических средств / Н. Г. Дашков, Н. Б. Каплунов, Ю. А. Николаев // Военная мысль. – 1993. – №8. – С. 55-61.